

Выступление НГО «Центр развития гуманистической экологии и культуры»
(ГУМЭК)
На СОВЕЩАНИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ 2019
Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ)
25 сентября, 2019
Варшава, Польша

Speech of the NGO “Center for Development of Humanistic Ecology and Culture”
(HUMEC)
HDIM 2019
OSCE ODIHR
WORKING SESSION 14 HATE CRIME
25 September 2019
Warsaw, Poland

Тема: Границы секуляризма и вызовы дехристианизации

Уважаемый господин модератор,

Уважаемые участники,

тема нашего выступления – «Границы секуляризма и вызовы дехристианизации».

Цель моего выступления заключается в том, чтобы обратить внимание на риски неправильного понимания принципа светского государства, таящие в себе потенциальную угрозу дискриминации верующих, дискриминации по религиозному признаку.

Представления о секуляризме, светскости, светском государстве появились, по историческим меркам, сравнительно недавно. Переход к светскому государству в Европе начал происходить в восемнадцатом-девятнадцатом веках.

Такую необходимость диктовал опыт религиозных войн в Европе XVII века, когда межконфессиональные споры часто вели к гражданским конфликтам, к преследованиям по религиозным признакам.

Религиозный кризис Запада стал одной из угроз устойчивого развития Европы, где в одной только Тридцатилетней войне погибло, по некоторым

данным, две трети населения Германии. Однако отказ от идеологии обязательной государственной религии не означал отказа от цивилизационного кода, от религиозно-культурных предпочтений.

Светское государство ценило вклад религии в культурную жизнь общества, в укрепление его ценностного фундамента.

Оно могло также активно поддерживать полезную для общества деятельность религиозных объединений и даже какой-то одной религиозной конфессии, сыгравшей особую роль в истории страны: оказывать ей финансовую поддержку, организовывать религиозное обучение в школах, обращаться к ее священнослужителям при принятии присяги государственных деятелей, депутатов, премьер-министров и президентов.

Принципиально, что лидерами в сфере становления светской государственности выступили государства с христианской традицией.

Христианству как комплексу идей, восходящему к евангельским временам, чужда атмосфера религиозной ненависти и вражды. В исторической ретроспективе ее источником, как правило, были причины политического характера, далекие от религии.

Поэтому сегодня вполне корректно утверждать, что провозглашение ценности сначала личности отдельного человека, а затем и ее неотчуждаемых прав, стало результатом осмысления народами Европы фундаментальных установок христианства.

Гуманистическое начало в практике «классического» государства светского типа воплощается в отрицании тоталитарного мировоззрения, обезличивающей унификации.

Именно так понималась светскость, к примеру, еще в XIX веке. Однако сегодня процесс секуляризации часто интерпретируется в ином ключе.

Фактически, на повестке дня уже не нейтралитет по отношению к религии, а дискриминация верующих и построение общества антирелигиозного нигилизма.

Поэтому в данном случае уместно говорить уже не столько о секуляризации, сколько об агрессивном, воинствующем секуляризме. Именно этот агрессивный, воинствующий секуляризм является главным локомотивом процесса дехристианизации.

Важно отметить, что в государстве, построенном на принципах агрессивного секуляризма, по сути дела, трансформируется правовая система, права человека теряют связь с естественным правом, которое основывается на представлениях людей о незыблемых нравственных законах.

Сегодня в правовой системе на первое место выдвигается фактор общественного договора, социального консенсуса по тем или иным вопросам. Концепция общественного договора, казалось бы, призывает

к свободе личного выбора, к гражданскому равноправию. Которые доходят до тех пределов, с которых начинается свобода другого.

Но соблюдаются ли на практике фундаментальные принципы свободы и равноправия в обществе, где доминирует воинствующий секуляризм? К сожалению, не соблюдаются.

Мы видим, что сегодня присутствие религиозных идей, религиозных символов считается недопустимым там, где идет активное продвижение других мировоззренческих идеологических платформ и их символов.

Необходимо признать, что государства, политику которых определяют идеи агрессивного секуляризма, уже давно не соблюдают мировоззренческий нейтралитет. Не проявляют должного уважения к традиционной религиозности и ее границам.

В этой ситуации дехристианизация переходит уже в христианофобию. Начинается стихийная дискриминация христиан в научной, общественной, культурной сфере, вводится своего рода общественная презумпция виновности верующих при освещении спорных, неоднозначных или конфликтных ситуаций.

Очевидны также двойные стандарты при реакции на преступления, жертвами которых становятся, с одной стороны, идейные сторонники секуляризма, а с другой – верующие. К примеру, атака террористов на редакцию «Шарли Эбдо» привела к массовым акциям солидарности с участием глав европейских государств, тогда как гибель католического священника от рук террористов была объявлена бытовым преступлением.

Надо отдавать себе отчет, что государства, которые поощряют такие процессы, становятся фактором подавления социальной роли религии. Хейт-спичи против верующих, религии, религиозного опыта, которыми заполнен интернет и социальные сети, также являются, по крайней мере, косвенным результатом подобной политики.

По мере углубления процессов дехристианизации и обострения христианофобии возможности религиозных людей жить в соответствии со своими этическими и культурными представлениями последовательно ограничиваются.

Из общественных пространств изымаются не только религиозные символы, но даже атрибуты традиционных праздников. Некоторым уже, к примеру, кажется, что сам вид рождественской елки дискриминирует нехристиан.

В реальности же мы видим, как под видом борьбы с дискриминацией меньшинств начинается дискриминация большинства.

Наиболее опасной и шокирующей формой насилия над чувствами верующих является прямое законодательное принуждение к нарушению религиозных заповедей — например, принуждению к участию в осуждаемых религиозной традицией социальных ритуалах и церемониях.

На этом фоне идеологии воинствующего секуляризма пытаются либо отрицать, что христианофобия является реальностью современной Европы, либо представлять дехристианизацию в качестве некоего неотвратимого процесса, в рамках которого будет происходить устранение препятствия для прогресса. Такова, в частности, точка зрения радикальных трансгуманистов.

Однако в реальности никакой связи между антирелигиозной установкой и техническим прогрессом нет. Несколько лет тому назад многие были шокированы, узнав о том, что первый космонавт нашей планеты, Юрий Гагарин, публично призывал восстановить Храм Христа Спасителя, и это подтверждается видеозаписью и официальной стенограммой.

История науки и техники свидетельствует, что наука добилась наибольших успехов в обществах христианской культуры. Христианское мировоззрение не препятствовало, а содействовало развитию научного познания.

Если подходить к делу объективно, то необходимо констатировать, что на каждом новом витке научно-технического прогресса религия сохраняет свое место в обществе, играя роль его универсальной культурной матрицы.

Есть еще одна закономерность: агрессивной дехристианизации всегда сопутствует наступление не только на религиозную идентичность человека, но и на его культурные ценности, на этические основы общества.

При этом нельзя забывать, что для многих народов религиозная идентичность неотделима от национальной истории, является духовно значимым национальным символом.

Эта тема актуальна и для стран Центральной и Восточной Европы, где широкие слои населения отвергают дехристианизацию.

В некоторых странах общество и государство находят на вызовы христианофобии адекватные ответы. Мы надеемся, что по этому пути продолжит движение и Россия.

Задача противодействия христианофобии, преодоления деструктивных и опасных искажений принципа светскости, разработки новых подходов, позволяющих государству современному, государству светского типа опираться на нравственно-этические ценности, на уникальный опыт, накопленный религиозными сообществами, остается важной целью культурного развития наших стран.

Достижение этой цели — также одна из важных предпосылок устойчивого и бескризисного развития всего человечества.